

СТРУКТУРЫ ИМПЕРСКИХ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Аннотация. В XVIII в. форсировались процессы интеграции восточных областей России. Изменение политико-административного статуса Башкирии в 1736–1744 гг. сопровождалось реформированием местной системы органов юстиции, адаптированной к социально-политическим и этнокультурным условиям ее функционирования. В конце XVIII в. реформированная система юстиции превратилась в один из ключевых факторов правовой аккультурации населения и завершения «дефронтации» Южного Урала – Оренбургского края. В первой половине XIX в. На Южном Урале продолжался поиск оптимальной модели организации правосудия, объединявшей суды общей, сословной и специальной подсудности, а также органы общей и отраслевой административной юстиции.

Ключевые слова: суд, правосудие, юстиция, Российская империя, Оренбургский край, Южный Урал, башкиры.

В процессе заселения и освоения областей, вновь присоединенных к России, менялся их политико-административный статус, в соответствии с историографическими традициями за ними закрепились наименования «окраин», «периферии», «фронта», «порубежья», «пограничья»¹. В XVIII в. интеграция и правовая аккультурация территорий и населения восточных областей России осуществлялись в условиях модернизации страны, проводившейся с учетом их продолжавшегося заселения и освоения – процессов их дефронтации. В первой половине XVIII в. зоны российского «порубежья» смещались на юг и восток империи, придавая фронтальной модернизации «волновой» характер².

Имперская юстиция являлась активным участником освоения окраин России. О планах усиления контроля над Южным Уралом свидетельствовали попытки реформирования местного судоустройства, когда наряду с уфимским воеводой в ряд городов посылались судебные комиссары³. Новым судебным органом в столице края являлся городской магистрат в составе двух должностных лиц – бургомистра и ратмана, напоминавший об особенностях его городской социальной среды⁴.

В то время как башкиры настаивали на исключительной подсудности в Уфе⁵, местные руководители сообщали в Санкт-Петербург о том, что суд для населения территорий, удаленных от административных центров, оставался малодоступен и саморасправа сделалась общим правилом. В регулировании внутриэтнических отношений

* **ВОРОПАНОВ Виталий Александрович** — кандидат исторических наук; доцент; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал; кафедра государственного управления, правового обеспечения государственной и муниципальной службы; заведующий кафедрой; г. Челябинск, Россия; vvoropanov@yandex.ru.

¹ См. подр.: Дамешек И.Л. Дефиниция «окраина»: история и современное состояние (к постановке проблемы) // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – нач. XX вв.): К 75-летию чл.-кор. РАН Л.М. Горюшкина: Мат-лы междунар. науч. конф. Новосибирск, 2002. С. 115–117; Любичанковский С.В., Любичанковский А.В. Урало-Каспийский регион как историко-географический феномен (XVI – начало XX вв.) // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 104–109 и др.

² См. подр.: Побережников И.В. Фронтальная модернизация как российский цивилизационный феномен // Россия реформирующаяся: ежегодник. М., 2013. Вып. 12. С. 246–274 и др.

³ Сборник императорского Русского исторического общества. СПб., 1875. Т. 14. С. 40.

⁴ См. подр.: Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М., 1977. С. 225.

⁵ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1. Т. 6. № 3 565, п. 6; Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. № 22. С. 122–123.

башкиры опирались на традиции, вовсе не обращаясь к авторитету и помощи имперского суда¹.

Верховная власть маркировала отечественный фронтир укрепленными линиями, в число которых в 1733–1736 гг. вошла Новой Закамская, закрывшая внутренние области от свободного перемещения полукочевых и кочевых народов. Особое состояние Уфимской провинции Сенат засвидетельствовал в 1728 г., выведя ее из подчинения казанскому губернатору; местный воевода руководствовался наказами, выработанными Приказом Казанского дворца за полтора столетия².

Попытку наладить взаимодействие с казахскими жузами в 1734 г. сопровождали обязательные проекты по организации правосудия на Южном Урале: как для казахов, так и для башкир предусматривалось учреждение смешанных судов специальной подсудности и применение источников обычного права; подсудность уфимского воеводы в отношении туземного населения ограничивалась тяжкими преступлениями³.

Вооруженное сопротивление части башкирских родов Оренбургской экспедиции вызвало форсированное распространение на край общеимперской системы органов администрации и суда. В 1735–1742 гг. Оренбургская укрепленная линия обособила Башкирию в качестве внутренней провинции Российской империи. Казахская степь получила формальный статус ее внешней периферии.

В 1744 г. местная судебная система замкнулась на оренбургского губернатора и его канцелярию. Ее провинциальный уровень представляли двое воевод и канцелярии трех казачьих войск. Следует заметить особо, что реформирование системы управления Яицким казачьим войском завершилось установлением полного контроля губернатора над сферой осуществления правосудия⁴. «Калмыцкий суд», учрежденный в Ставрополе-на-Волге для служилой этнической группы и уполномоченный разрешать гражданские и мелкие уголовные дела, стал результатом искусственной трансформации степных правовых традиций⁵.

Замысел об учреждении в Оренбурге магистрата стал одной из специальных мер, направленных на развитие торгово-экономических отношений в крае. В отличие от Уфимской городской ратуши, подотчетной провинциальному воеводе, Оренбургский магистрат являлся эксклюзивным судебным органом, подчиненным Сенату и обязанным соблюдать принцип нормативно-правового плюрализма в целях эффективного регулирования общественных отношений. Полномочия магистрата временно исполняла губернская канцелярия⁶. Только в 1753 г. последовало учреждение второй на Южном Урале ратуши – в центре Исетской провинции⁷.

Третейские суды башкир в составе старшины, духовного лица и представителей сторон создавались под контролем губернской или провинциальных канцелярий⁸.

¹ Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 3. № 546. С. 481–482, 487.

² ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 8. № 5 316, 5 318, 6 174.

³ Там же. Т. 9. № 6 576. П. 10, 11; Т. 10. № 7 657, п. 5; Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 6. Д. 13725/1. Л. 3 об. – 4.

⁴ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 11. № 8 215, п. 1, 4; Витевский В.Н. Неплюев, верный слуга Отечества, основатель Оренбурга и устроитель Оренбургского края. Казань, 1891. С. 52–54, 58–59, 84, 87; Рябинин А. Исторический очерк // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Уральское казачье войско. СПб., 1866. Ч. 1. С. 33, 37–38.

⁵ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 12. № 9 110. Ст. 6, 22; Т. 27. № 21 025. Доклад министра военных сухопутных сил.

⁶ Там же. Т. 13. № 10 156, п. 12.

⁷ См. подр.: Весновский В.А. Весь Челябинск и его окрестности. Карманный справочник. Челябинск, 2011. С. 6.

⁸ Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорской Академией Наук по предложению ее президента. С прим., изъясн. и дополн. СПб., 1822. Т. 4. Продолжение Записок путешествия академика Лепехина. Ч. 3. Путешествие от Табынска до Екатеринбургa. С. 57.

Специальное разрешение на обращение в шариатские суды получили торговые мусульмане¹. Роль шариатских судей исполняли ахуны по числу «дорог» и муллы².

После подавления Пугачевского движения на Южном Урале, охваченном общеимперской административно-судебной реформой, последовала очередная волна «дефронтации». Екатерина II консолидировала функции правосудия в компетенции местных судов трех звеньев, обособленных в самостоятельную систему. Размеры Оренбургской губернии, преобразованной в Уфимское наместничество, потребовали открыть по три суда второго звена, наделенных сословной подсудностью, в Оренбурге и Уфе. Штатное количество судов первого звена для помещиков и разночинцев, а также крепостных людей, зависимых от них, соответствовало их общей численности в крае: 5 на 12 уездов.

Перечень городов Южного Урала, в которых действовали особые суды для городских сословий, остался неизменным: Оренбург, Уфа, Челябинск, что соответствовало качеству материальной базы городских поселений. В то же время, сохранив актуальный статус общины «торговых» татар, проживавших в Сеитовом посаде под Оренбургом, Екатерина II расширила их самостоятельность, учредив для них суд специальной подсудности – Татарскую ратушу. Применяя нормы общеимперского законодательства, судьи Татарской ратуши объективно способствовали ускорению процессов социальной и правовой эволюции данной общины.

Для остальных сословий в каждом уездном центре Уфимского наместничества были созданы нижние расправы, половину из которых Екатерина II наделила специальной подсудностью в отношении служилых этнических групп населения – башкир и мещеряков, калмыков, сартов и татар. Обособленная подсудность башкир отвечала многовековой традиции осуществления правосудия на Южном Урале, специфическому правовому статусу народа и его этнокультурным особенностям. Каждая община, подсудная нижней расправе, регулярно участвовала в выборах кандидатов на должности членов ее коллегии – сельских заседателей.

В целях максимально эффективной защиты сословных прав представители каждой социальной общности пользовались индивидуальной подсудностью. В случае смешения состава подсудимых или ответчиков принцип судебного представительства при рассмотрении и разрешении их дел являлся для судов и судей обязательным.

Вспомогательную роль в осуществлении правосудия стали исполнять совестные суды, дворянские опеки и сиротские суды, нижние земские суды и управы благочиния. Если первые являлись специализированными органами, то вторые как органы уездной и городской полицейской администрации были уполномочены разбирать мелкие уголовные дела без случаев рецидива и имущественные иски по обращениям населения. В Оренбургской провинции Уфимского наместничества в коллегиях нижних земских судов отразились особенности состава ее жителей: две вакансии были зарезервированы для представителей служилых этнических групп.

В правление преемника Екатерины II административное освоение Южного Урала форсировалось. Павел I подверг государственный аппарат реорганизациям и сокращению, оставил в системе местных судов два звена и максимально расширил сословную подсудность уездных судов, которыми в 1797 г. заменил нижние расправы. С восстановлением в Екатеринбурге Конторы судных и земских дел ее юрисдикция распространилась на Оренбургскую губернию. Тогда же Южный Урал охватило действие законодательства об унификации органов волостной администрации, наделенных ограниченными судебными функциями.

¹ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 13. № 10 156, п. 11.

² Там же. Т. 9. № 6 890, п. 14.

Александр I вернул должность сельского заседателя в состав коллегии уездного суда, однако в 1806 г. окончательно отказал башкирам в специальной подсудности: уездные суды в Оренбургской губернии пользовались типовой территориальной юрисдикцией. В 1860-х гг. в 6 уездных судах Оренбургской губернии имелись должности вторых секретарей, на которых замыкались производства по делам башкир, что объяснялось множеством и запутанностью земельных споров населения Южного Урала, возникших в ходе его освоения.

В целях обеспечения дальнейшего экономического развития предприятий горно-металлургической промышленности в конце 1810-х гг. на Урале подверглась реформированию система органов отраслевой администрации. В число уездных судов, наделенных юрисдикцией в отношении дел, связанных с деятельностью горнопромышленных предприятий, решения по которым обжаловались не в Оренбургских уголовной и гражданской палатах, но в Пермском горном правлении вошли Оренбургский, Троицкий и Уфимский. По штату от 1838 г. судебные представители администрации Уральского горного округа находились в Стерлитамакском и Уфимском уездных судах.

Крупные размеры Оренбургской губернии потребовали пересматривать штатное расписание местных нижних земских судов: в 1806–1809 гг., затем в 1827 г. число дворянских заседателей, являвшихся государственными гражданскими служащими, увеличили до 3 и до 5¹. В Уральском горном округе были созданы отраслевые органы полицейской администрации – горные и заводские исправники, взаимодействовавшие с нижними земскими судами, а также полицмейстеры, управы благочиния (с 1840-х гг. – заводская полиция) и заводские управители. В имущественных спорах и личных конфликтах закон предусматривал широкое применение примирительных процедур, обращение сторон в словесные и третейские суды.

Изменения в структуре судов городских сословий соответствовали темпам социально-экономического развития края. Свидетельством полного включения общины торговых татар Сеитова посада в систему общественных отношений стал их отказ от содержания Татарской ратуши². В 1833 и 1835 гг. ратуши открыли в Троицке³ и Мензелинске⁴. Следующие ратуши учредили только в 1850 г. в Бирске и Стерлитамаке, а также в Бугульме, Бугуруслане, Бузулуке, переданных в состав новой Самарской губернии. Для реорганизации общественного управления в иных городах края отсутствовала необходимая материальная база⁵.

Самостоятельными направлениями трансформаций имперской юстиции в крае являлись создание и последующее реформирование и развитие систем иных отраслевых органов администрации, деятельность которых неуклонно стирала остаточные признаки фронта и обеспечивала полную интеграцию Южного Урала в состав России.

Органы казачьей административной юстиции примыкали к системе общих судов. Если Оренбургская войсковая канцелярия являлась для лиц сословия судом губернского звена, то Уральская пользовалась правами уездного суда. Новым признанием успешной интеграции края стало наделение в 1845 г. Уральской войсковой канцелярии общей подсудностью⁶. В 1816 г. военный губернатор распорядился передавать уголовные дела

¹ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 29. № 22 351; Т. 30. № 23 802; Собр. 2. Т. 2. № 1 286; т. 3. № 2 157.

² ГАОО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 9856. Л. 1–3.

³ Там же. Оп. 5. Д. 10497. Л. 2–3.

⁴ Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁵ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12808. Л. 2–4.

⁶ ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. 20. № 19 102.

лиц казачьего сословия женского пола в подсудность уездных судов¹. В ходе реформирования системы управления Оренбургским казачьим войском с 1840 г. параллельную систему судов стали представлять войсковое и полковые правления. Войсковое правление осуществляло функции уголовной и гражданской палат, а также совестного суда в отношении всех лиц казачьего сословия. В 1803 г. в состав Оренбургского казачьего войска включили Исетское, в 1840 г. – Ставропольское калмыцкое, их войсковые канцелярии, исполнившие свои специальные миссии в процессе освоения юго-восточного пограничья России, упразднили².

Новым звеном в системе управления служилыми сословиями на Южном Урале с 1797 г. являлись кантонные начальники, которым подчинялись станичные правления (до 1840 г.), башкирские и мещеряцкие юртовые старшины, осуществлявшие низшие судебные функции. В 1834 г. в Башкиро-мещеряцком войске был введен институт попечителей, наделенных юрисдикцией равной юрисдикции земских судов; кантонные начальники были уподоблены становым приставам.

В 1840-х гг. башкир и мещеряков массово переводили в статус прямых налогоплательщиков. В 1855 г. в состав неслужилого населения включили уральское сословие бобылей и тептярей, окончательно нарушив родоплеменные границы башкир, войско переименовали в Башкирское, его жителей – в башкир «из мещеряков, тептярей и бобылей». В 1860 г. командиру Отдельного Оренбургского корпуса поручили подготовить предложения по изменению подсудности башкир.

Особую веху в истории освоения края составила деятельность Оренбургской межевой конторы (1797–1842 гг.), уполномоченной разрешать земельные конфликты в процессе проведения «генерального межевания» – установления границ недвижимой собственности³.

В 1786 г. в столице Южного Урала был размещен центральный суд для мусульман Российской империи – Уфимское духовное собрание магометанского закона. Духовные власти немедленно приступили к формированию единой системы органов религиозного управления, подбору и аттестации кадров на должности духовной службы. Назначения духовных должностных лиц в кантоны контролировал военный губернатор. Статус низших шариатских судей сохранили ахуны и муллы. К подсудности мусульманских судов относились должностные правонарушения духовных лиц, брачно-семейные и наследственные дела.

В 1799 г. последовало разукрупнение Казанской и Тобольской епархий Русской православной церкви. Новым органом церковного суда на Южном Урале сделалась Уфимская духовная консистория⁴. В случае смешения подсудности, касавшейся общин или групп духовенства, закон предписывал церковным судам блюсти принцип судебного представительства, однако численность жителей края, принадлежавших к католической и протестантским конфессиям, оставалась минимальной.

Наконец, самостоятельное развитие на Южном Урале получила система органов военной юстиции. Постоянные военные суды действовали с 1797 г. при Оренбургском комендантском управлении (ордонанс-гаузе), с 1831 г. – при Оренбургской и Уральской войсковых канцеляриях. Верховная власть санкционировала расширение подсудности военно-судебных органов в карательных целях. При этом законодательство учитывало особенности социального состава, быта и традиций населения, юридического статуса сословий, специфику экономических интересов государства в провинции. В первой

¹ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 8: 1816 г. Оренбург, 1907. С. 225.

² ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. 15. Ч. 1. № 14 041, § 321, 330–332; Ч. 2. Штаты и табели. Отд. 4.

³ Там же. Т. 17. № 15 783.

⁴ Там же. Собр. 1. Т. 25. № 19 156.

половине 1830-х гг. особое внимание было уделено именно Оренбургской губернии, где сосредоточивались военно-служилые сословия. Карательные меры были применены в отношении не только лиц, осужденных за совершение тяжких преступлений и бежавших из-под стражи, подозревавшихся в хищении лошадей, но и всех отставных военных служащих иррегулярных формирований – казаков, калмыков, башкир и мещеряков, тептярей и бобылей. По отдельным категориям дел, а также в случае смешения юрисдикции уголовное законодательство предусматривало совместную работу военных и гражданских судей.

В Уральском горном округе создавались отраслевые военно-судебные органы. Деятельность военных судов позволила сдерживать не только рост преступности, но и падение эффективности функционирования предприятий горно-металлургической промышленности. После ужесточения в 1834 г. ответственности за хищение и незаконный оборот драгоценных металлов при заводах горного округа учреждались особые военно-судные комиссии в составе военных, горных и гражданских служащих.

Источники и литература

1. Весновский В.А. Весь Челябинск и его окрестности. Карманный справочник. Челябинск: тип. Л.Б. Бреслиной, 1909. 138 с.
2. Витевский В.Н. Неплюев, верный слуга Отечества, основатель Оренбурга и устроитель Оренбургского края. Казань: тип. Имп. ун-та, 1891. 251 с.
3. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 6. Оп. 4. Д. 9856; Оп. 5. Д. 10497; Оп. 6. Д. 12808.
4. Дамешек И.Л. Дефиниция «окраина»: история и современное состояние (к постановке проблемы) // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – нач. XX вв.): Мат-лы междунар. науч. конф. / Отв. ред. В.А. Ламин. Новосибирск, 2002. С. 115–117.
5. Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1977. 443 с.
6. Любичанковский С.В., Любичанковский А.В. Урало-Каспийский регион как историко-географический феномен (XVI – начало XX вв.) // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 104–109.
7. Материалы по истории Башкирской АССР. М.-Л., 1936. Ч. 1. Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. / Отв. ред. А.П. Чулошников. 631 с.
8. Материалы по истории Башкирской АССР. М.; Л., 1949. Т. 3 / Сост. Н.Ф. Демидова; под ред. Н.В. Устюгова. 691 с.
9. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1907. Вып. 8: 1816 г. 520 с.
10. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 1.
11. Побережников И. В. Фронтальная модернизация как российский цивилизационный феномен // Россия реформирующаяся: ежегодник. М., 2013. Вып. 12 / Отв. ред. М.К. Горшков. С. 246–274.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб.: Тип. II Отделения Собственной е. и. в. канцелярии, 1830. Т. 8, 9, 13, 25, 27, 29, 30; Собр. 2. СПб.: Тип. II Отделения Собственной е. и. в. канцелярии, 1830–1885. Т. 2, 3, 15, 17, 20.
13. Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорской Академией наук по предложению ее президента. СПб.: Императорская Академия наук, 1822. Т. 4. 440 с.
14. Сборник императорского Русского исторического общества. СПб.: Тип. II Отд. Собств. е. и. в. канцелярии, 1875. Т. 14. 544 с.